

# Надежда Первухина



ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА ДУРАКА  
ПРОСНУТЬСЯ ЖИВЫМ  
ВЕЖЛИВОСТЬ КОРОЛЕВ  
КУРОРТНАЯ ЗОНА  
ЗАБОТЛИВАЯ ЖЕНСКАЯ РУКА  
ПРАВО СВЕТА, ПРАВО ТЬМЫ  
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕВСТВЕННОЦА  
ПРИЗНАК ВЫСШЕГО ВЕДЬМОВСТВА  
МАСТЕР ВЕТРОВ И ВОД  
ТЫ В ГАДАЛКИ НЕ ХОДИ  
РЫЦАРЬ ЗОЛОТОЙ ЛАДОНИ  
БЛЮЗ ПОЛНОЙ ЛУНЫ  
НЕ ПЫТАЙТЕСЬ ЭТО ПОВТОРИТЬ  
СПИЦЫ В КОЛЕСЕ САНСАРЫ  
КОНЕЦ СВЕТА СЕГОДНЯ

## Трилогия

«ИМЯ ДЛЯ ВЕДЬМЫ»

ИМЯ ДЛЯ ВЕДЬМЫ  
ВСЕ ВЕДЬМЫ ДЕЛАЮТ ЭТО!  
ОТ ВЕДЬМЫ СЛЫШУ!

## Тетралогия

«ЛЕТИ, ВЕДЬМА, ЛЕТИ!»

ПОПРОБУЙ ЕЕ СЖЕЧЬ!  
ЗЛОЕ КОЛДОВСТВО  
ВЕДЬМА НОСИТ РЕЕВОК  
ЛЕТИ, ВЕДЬМА, ЛЕТИ!



Надежда Первухина



# Конец света сегодня

Роман

Москва, 2012  
**Э**АРМАДА  
&  
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)  
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5  
П26

Художник  
**В. Федоров**

**Первухина Н. В.**

П26      **Конец света сегодня: Фантастический роман.**—  
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 314 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1092-7

Итак, скоро 21 декабря 2012 года. Конец света, катастрофа галактических масштабов? Да в общем-то ничего особенного. Кто-то женится, кто-то меняет пол, кто-то пишет книги... И все это — накануне. У роковой черты. Только вот некоторые задумываются: а есть ли она, эта черта? Может, конец света — это сплошь выдумка досужих фантастов? И не падал метеорит на поле города Щедрого, и не захватывали китайские революционеры резиденцию далай-ламы в Лхасе. И Юлия Ветрова не выходила замуж за индейца майя. И дракона Баосюя не обвиняли в убийстве соплеменника... В общем, читайте книгу и думайте сами, решайте сами — конец света или не конец...

**УДК 82-312.9(02)**  
**ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5**

ISBN 978-5-9922-1092-7      © Первухина Н. В., 2012  
© Художественное оформление,  
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

*Светлой памяти моей мамы, Колосковой  
Анны Васильевны, посвящается эта книга*

Все меняется. Лебедь обращается в ворона.

*Такахаси Синкити*

Как прочно и незыблемо все сущее на земле,  
кроме человека...

*Кэндзабуро Оэ*

Звенит на ветру колокольчик.  
Даже в нем предчувствие смерти.

*Танэда Сантока*

Все миры начинаются одинаково и похожи, как яйца «Киндер-сюрприз» (если не учитывать то, что там спрятано внутри). А вот заканчиваются миры по-разному, и, если наступает серьезный, полноценный и масштабный конец света, тут уж никакой «Киндер-сюрприз» не поможет.

Все смешалось в городе Щедром. Где-то по осени на поле совхоза «Кривая Мольда» упал метеорит. Это, разумеется, был не астероид Апофис, про который с истеричным подвыванием говорили ученые, неученые и просто алармисты, но все равно метеорит свое дело сделал. Он в мелкую пыль разрушил четыре силосные башни и старую мельницу, на рапсовом поле вырыл яму глубиной метров сто и длиной метров двести, напрочь испортил сотовую и спутниковую связь в окружности километров на пятьдесят и вызвал массовую истерику у несушек двух передовых птицефабрик «Рассвет» и «Санрайз».

Вокруг метеорита, не успев толком остыть, сразу закружились голодной волчьей стаей понаехавшие аж из самой Москвы, Питера и почему-то Рио-де-Жанейро ученые, неученые, алармисты, уфологи, геологи и просто охочие до сенсаций глазастые, болтливые бестолочи, которым только дай языки почесать об какую-нибудь новость. Вся эта некормленная орда окончательно погубила

репутацию совхоза «Кривая Мольда» как передовика по производству рапсовых культур. Не до рапса стало в эти тревожные времена. Председателю совхоза пришлось заниматься вопросами сохранности метеорита (приехали также и вандалы, сами не свои до того, чтобы не отколупнуть от посланника далеких галактик кусманчик себе на память и детям на потеху), подыскивать жилище для ученых, неученых, алармистов, уфологов, геологов и прочих охочих, а также немедленно организовывать несколько полевых кухонь, чтобы кормить весь этот энергичный, а посему и дико голодный сброд.

Метеорит получил официальное название «Мольдовский», был измерен и гипотетически взвешен. Рекомые параметры метеорита превзошли самые смелые ожидания. Он был лишь чуть-чуть меньше того знаменитого метеорита, который устроил историческую бузу в регионе Подкаменной Тунгуски. В Щедром прошло несколько конференций, на которых ученые и все прочие не местные сообщили местному населению, что отныне спокойной жизни у них не будет. Поскольку метеорит важен не только сам по себе, но и как источник совершенно незнакомого науке химического элемента, которому пока присвоили только порядковый номер.

Профессор Шибанов из Академии наук сделал доклад, в котором говорилось о том, что Мольдовский метеорит имеет уникальную структуру и плотность. Элемент, образующий вещество метеорита, способен выдерживать огромные термические и физические нагрузки (ассистентам профессора пришлось попотеть, чтобы просто соскоблить с выдающегося бока метеорита немного вещества пополам с сажей). Вещество без сопротивления проводит электричество, не вступает в реакцию ни с одним известным науке химическим элементом, радиоактивно. Последнее свойство здорово припугнуло ненаучно настроенную любопытствующую толпу. Ученым это, конечно, было только на руку.

Метеорит был полон загадок. Сотовая и спутниковая связь так и не были налажены, кроме того, все радиопри-

боры при приближении к метеориту выходили из строя, а из авторучек рекой текла паста. Поэтому всем желающим пришлось пользоваться карандашами. Ученые бродили вокруг в костюмах химзащиты, не здоровались друг с другом, гоняли ассистентов за кофе и пшенной кашей из полевых кухонь, в общем, вели полевое наблюдение. Метеорит спокойненько лежал в образовавшейся яме и в ус не дул, а геолог из Рио-де-Жанейро объявил его (совершенно безосновательно, надо сказать) куском, отвалившимся от планеты Нибиру, тайно обретавшейся в Галактике с незапамятных времен и пугающе близко подбиравшейся к Земле. После этого началась форменная колонизация полей «Кривой Мольды» учеными всех стран.

Самыми додельными, но и самыми аккуратными были, конечно, японцы. Они понаехали в «Кривую Мольду» вместе с аппаратурой, саке и гейшами и в общем-то неплохо устроились в Доме колхозника на целых двух этажах. Вообще, Дом колхозника «Кривой Мольды» стал похож на героя известной загадки «без окон, без дверей, полна горница людей». Все ученые стоически переносили отсутствие горячей воды и наличие тараканов (ученый из Мадагаскара привез с собой своих, шипящих). Отныне шипящие, лоснящиеся, усатые постояльцы резво плодились в Доме колхозника и представляли собой бедствие не хуже чумы.

Да что Дом колхозника! Весь город Щедрый стал похож на одно большое семейное общежитие. Столько гостей старожилы не видели ни разу. Если не учитывать радиоактивность метеорита, приезду гостей щедровчане даже были рады. Во-первых, моментально были сданы все квартиры «на сутки и более», заняты все гостиницы, мотели, кемпинги и зоны отдыха. Во-вторых, досужие иностранцы, не церемонясь, покупали сувениры и прочие местные поделки, которых щедровчане налепили великое множество. Оккультный салон-магазин некоей мадам Жервезы торговал с прибылью в двести процентов. Амулеты от порчи и сглаза, порошки любовного зелья, карты Таро ручной работы, приворотные травы и травы

от пьянства, даже кальяны и ароматические смолы — все разошлось на ура.

Тут надобно сделать оговорку и ввести вас, о достойнейший читатель сей безделки, в курс дела. Выше прозвучали два слова: «Щедрый» и «окультурный». Тем, кто впервые решил познакомиться с книгами автора, указанного на глянцевой обложке (портрет с крысами все видели?), эти два слова по меньшей мере ничего не скажут, а по большей — вызовут справедливый вопрос: «О чем это она?»

Поясняем. Щедрый — это старинный русский город неподалеку от Уральских гор. До областного центра — Холмца — сто семьдесят километров. Щедрый не является гигантом промышленности, не занимает первых колонок в журнале «Форчун» и не хвастается миллионными прибылями. Главные богатства Щедрого и его окрестностей — девственная природа и неиспорченное цивилизацией население. Кстати, лозунг нынешнего губернатора Холмецкой области (одним из районных центров коей является город Щедрый) Юлии Владимировны Ветровой звучит примерно так: «Существа — наше главное богатство!» Ох, тут надо также сказать и о том, кто такая Юлия Владимировна Ветрова и почему «существа», а не просто «люди».

В общем, так. Город Щедрый — это оккультный центр Российской Федерации и даже некоторых стран — членов СНГ. В этом уникальном городке совершенно легально, не таясь, проживают ведьмы, феи, а также вампиры, оборотни, домовые, лешие, водяные и прочая оккультная мелочь типа экстрасенсов, гадалок, знахарок и фокусников. Никто не переходит никому дорогу, все живут дружно, по-семейному, а возникшие конфликты разрешают без привлечения высших эшелонов власти. Например, вампиры никогда не конфликтуют с оборотнями. Они понимают, что это неинтеллигентно. А вампиры — это интеллектуальные сливки щедровского общества. Вампиры устраивают вернисажи и театральные постановки, создают салоны поэзии и моды, словом,

обеспечивают в Щедром биение живой мысли, если, конечно, слово «живой» применимо к вампирам.

Оборотни — те попроще. Оборотням Щедрого по душе физический труд и коммерция. Поэтому самые лучшие сантехники города — вервольфы, а лучшие коммерсанты — урсолюды и птицелюды.

Домовые, водяные, банники, феи — все они заняты каждый своим делом. Между прочим, только в Щедром существует такая редчайшая разновидность водяных, как фонтанные. Их даже в Петергофе нет! А в Щедром пожалуйста — есть. Они отвечают за сохранность и функционирование городских фонтанов, которых, кстати, в городе великое множество. В Водопьяновском парке аллея фонтанов аж целых четыре. И все фонтаны работают! Летом в них купаются дети (лето в Щедром всегда на редкость жаркое), а зимой чаши и стояки фонтанов украшаются разноцветными лампочками, превращая парк в волшебное зрелище. А вот теперь поговорим о госпоже губернаторе.

Поскольку она не самый последний персонаж этой книги, надо познакомить с нею вас, о драгоценнейший читатель. Юлии Владимировне нет еще и тридцати, она имеет великолепную фигуру и богатый внутренний мир и при этом является первоклассной ведьмой. В ее биографии немало ведьмовских подвигов и боевых крещений. Будучи студенткой и москвичкой, Юлия Владимировна не подозревала о таящихся в ней способностях, и лишь приехав в Щедрый, к своей тетушке Анне Николаевне Гюллинг, талантливая девушка узнала о том, что является природной ведьмой. Она бросила Москву и осталась в Щедром — обучаться премудростям ведьмовства. Постепенно у нее, как у всякой порядочной природной ведьмы, отрос хвост, который губернаторша украшала позолоченными колечками, а иногда бантиками. До своего губернаторства Юлия Владимировна успела побывать секретарем в оккультной корпорации «Медиум», а затем поднялась до невообразимых высот — стала Госпожой Всех Ведьм. Но ею она пробыла недолго и с удовольствием

вернулась из Толедо (резиденция руководства всех ведьм) в Щедрый. Тут она недолго думая выдвинула свою кандидатуру на ближайших губернаторских выборах и, слава святой Вальпурге, покровительнице ведьм, выиграла кресло. Но, даже облеченная высокой властью, Юлия Владимировна не оставила скромного и непривычного образа жизни. Это словно о ней сказал Державин в оде «Фелица»:

Мурзам твоим не подражая,  
Почасту ходишь ты пешком.  
И пища самая простая  
Бывает за твоим столом.

Это действительно так. Юлия Владимировна любит винегрет, сготовленный тетушкой, и текилу. Хотя может хряпнуть и водочки под душевный разговор. Машина у губернаторши есть, купленная на честно полученную зарплату, но ездить Юлия Владимировна не очень любит. Просто машину несколько раз минировали. Юлия Владимировна обнаружила мины и разрядила их, но водить машину ей разонравилось. Поэтому она, ежели недалеко, передвигается пешочком, в сопровождении охранника Николая. Николай — умертвие, то есть восставленный покойник. Он обладает большой физической силой и может легко и бесстрашно защитить губернаторшу от любых врагов. А ежели надо отправиться куда подальше, приличная ведьма, а именно таковой и является Юлия Владимировна, летит на метле. Скромно, но стильно.

На момент написания этих строк Юлия Владимировна несет почетный титул соломенной вдовы. Она рассталась (не очень мирно) со своим очередным возлюбленным по имени Ромул и покуда не завела себе никого, кроме чихуахуа по кличке Жамчик. Семейная неустроенность губернатора, конечно, беспокоит щедровчан, некоторые даже пытались определить, не наслали ли на Юлию Владимировну порчу, но порча тут ни при чем. Просто не везет женщине, и все тут.

Ее тетушка, Анна Николаевна Гюллинг, тоже ведьма,

и неслабая. Вообще-то раньше она преподавала музыку, но потом целиком посвятила себя делам ведьмовства. Эти самые дела Анне Николаевне доставили немало головной боли, но тем не менее она не сдаётся.

Ф-фу! Ну вот, можно сказать, что с некоторыми героями романа вы познакомились. Дальнейшее развитие сюжета представит вам других персонажей, коих будет великое множество...

Но вернемся к тому, с чего начали. А начали мы с конца. Конца света. Который ознаменовался падением метеорита на поле совхоза «Кривая Мольда». Нет, конечно, поначалу никто не собирался связывать метеорит и апокалипсис в одно целое. Но потом...

Потом возле Желтого мыса (местечка в городе) проснулся вулкан, до этого благополучно спавший последние пятьдесят тысяч лет.

Вулкан залил лавой окрестности, выжег два небольших леса и устроил дождь из пепла. На лице города это отразилось новыми морщинами и следами усталости, потому что, во-первых, от вулкана пострадали два парка культуры и отдыха, а во-вторых, на город началось очередное нашествие.

На сей раз это были сейсмологи, вулканологи, геологоразведчики, представители МЧС России и прочие личности, которым извержение какого-то вулкана не даёт спокойно спать.

Ученый из Перу, увешанный званиями и наградами, как баньян листвой, выдвинул версию пробуждения вулкана. Дескать, забытый вулкан решил проявить себя под воздействием жесткого магнитного излучения, имевшего место быть на Желтом мысу. Перуанца осмеяли американцы и японцы, считавшие, что активность вулкана — последствия губительной экологической политики, проводимой руководством города.

В общем, ни одна из версий не была принята, и ученые продолжали ломать копыя, мучить ассистентов и строчить диссертации.

Самую здравую политику повело руководство МЧС

России. В районе Желтого мыса было введено чрезвычайное положение с КПП, металлодетекторами и прочими строгостями. Вулкан был оцеплен, и в лавовые районы допускались только люди со специальным разрешением за подписью мэра Щедрого.

К счастью, вулкан извергался сравнительно недолго — всего две с половиной минуты. Но даже за это время он перепортил щедровчанам массу нервов. Мэр, во всяком случае, был недоволен. И вызвал к себе на ковер главного колдуна города господина Кривошекова.

Сергей Михайлович Кривошеков был колдуном уважаемым, хотя и молодым, всего-то разменял четвертый десяток. Он практиковал белую магию, ясновидение, телекинез и погодное волшебство. Именно он со своим небольшим штатом экспертов-прогнозистов отвечал в Щедром за погоду. И именно ему выпала сомнительная честь предсказать пробуждение древнего вулкана.

Мэр грустно сидел в кабинете и смотрел в окно, за которым меланхолично сыпал снег вперемешку с вулканическим пеплом.

Сергей Михайлович прошел сквозь стену:

— Вызывали?

Мэр поглядел на колдуна. Тот был, как всегда, подтянут, свежевыбрит, упакован в дорогой костюм от Феретти и ботинки от Гуччи, распространяя вокруг себя тонкий, но мужественный аромат одеколона от Армана Баси. Словом, хорош был колдун, не то что мэр с его трехдневной щетиной.

Руководитель города повертел в пальцах ручку «Монблан» и сказал мрачно:

— Вызывал. Присаживайтесь, Сергей Михайлович.

Колдун, не чинясь, сел на предложенный стул. Неожиданно он сказал:

— Иван Петрович, у вас давление сто восемьдесят на сто тридцать. Давайте я помогу.

— Отвлекаться на эти мелочи...

— Это не мелочи. Я же вижу, вам плохо. Не волнуйтесь, я на расстоянии.

Колдун вытянул в направлении мэра руку с поднятой ладонью, а губами издал звук, словно высасывал остатки коктейля через соломинку. Мэр перестал стискивать голову и с довольной улыбкой откинулся на спинку кресла.

— Сто двадцать на восемьдесят, как в аптеке, — сказал колдун. — Вас можно в космос посылать.

— Да, пожалуй, по такой жизни согласишься и в космос, — удрученно покивал мэр.

— Вы относительно вулкана?

— Его самого, чтоб его кошки драли! Сергей Михалыч, ты, друг, голова светлая, посоветуй, как быть с вулканом этим!

— А что тут посоветуешь, — вздохнул колдун. — Мы уж и так против него ворожили. Если б не магия, извержение длилось бы не две с половиной минуты, а неделю. Тут бы все с лица земли было стерто. Включая нас с вами.

— За это тебе большое человеческое спасибо и премия, но ты мне скажи: почему он проснулся?

Маг похрустел пальцами и вздохнул:

— Что ж вы хотите, Иван Петрович... Конец света.

Мэр опешил:

— Ты о чем?

— Ну как же, Иван Петрович... Об этом все СМИ трубят. Двадцать первого декабря сего, две тысячи двенадцатого года наступит конец света. Согласно календарям майя.

— Ты что, тоже веришь в эту чепухню?

(Мэр выразился жестче, но пусть уж будет «чепухня».)

— Верю, конечно.

— Так-так... А я считал тебя здравомыслящим человеком!

— Как раз здравомыслие меня и привлекло в пророчествах майя. Кроме того, я прочел «Пророчества старца Филофея». Был такой старец в незапамятные времена. Он тоже называет декабрь сего года началом Конца и Страшного суда.

— И что же делать?

— Ждать.

— Как кролики перед удавом? Так, что ли?

Колдун тонко улыбнулся:

— Не думаю. Видите ли, Иван Петрович, конец света — это как взрыв ядерной бомбы. К нему можно подготовиться и выжить.

— Как?

— А уж это дело техники и ума. Вы не волнуйтесь, об этом мы еще поговорим. А сейчас вы для чего меня вызвали?

— Что-то надо делать с вулканом этим. Затопит он лавой весь Щедрый.

— Не волнуйтесь, не затопит, мы все держим в рамках. Народной паники тоже не допустим. Наши эсперы Верочка и Тимур умеют манипулировать массовым сознанием. Поверьте мне, щедровчане даже извлекут выгоду из приезда такого количества ученых и зевак к нашему вулкану и метеориту. Столько средств в бюджет города!

— Бюджет города — это большая тема почище вулкана, — скривился мэр.

— Ничего. Справимся. Кстати, можно переориентировать внимание горожан от вулкана на предстоящий парад планет. Двадцать первого декабря как раз он намечается.

— Парад планет? Это еще что такое?

— Ну как же. Двадцать первого декабря две тысячи двенадцатого года мы будем иметь честь наблюдать малый парад планет — в линию выстроятся Земля, Марс, Юпитер и Сатурн. Парады планет всегда предвещали что-нибудь необычное, и этот тоже... провозвестит.

— Конец света?

— Да. Во всяком случае, конец известного нам света.

— А отложить это... никак?

— Никак. Если только Бог...

— Я атеист.

— Напрасно. Эта Сила уж точно существует.

— Ладно, сейчас не об этом. Помогите вулкан обуздать.

— Уже. Правда, в погоде будут изменения.

— Это какие же?

— Можно сказать, глобальное щедровское потепление. У нас ведь в эту пору морозы под тридцать. А будет как в Сочи, самая низкая температура плюс четыре...

Так оно и было.

В конце осени в городе еще всюю зеленела трава и каштаны. Собиралась снова зацветать сирень. Правда, дни стояли пасмурные — из-за плотного облака вулканического пепла лучи солнца не пробивались к щедровчанам.

В эту пасмурную осень Анна Николаевна Гюллинг, тетушка губернаторши Юлии Ветровой, готовилась проникнуть в Бардо. Бардо — это буддийское чистилище, посмертное состояние, где души умерших пребывают в ожидании нового рождения или полного развоплощения. Для чего же Анне Николаевне, ведьме сугубо европейского толка, понадобилось туда, куда не всякий буддист стремится, мы знаем, но пока говорить не будем.

Пока мы с вами побываем на презентации книги Сидора Акашкина «Новое видение конца света».

Тут следует разродиться некоторой предысторией. Сидор Акашкин — это прыщ на безупречной массмедиальной коже города Щедрого, это Дракула журналистики, монстр Франкенштейна в интервьюировании. В общем, непрерывная мигрень всего города. Сидор Акашкин со своим блокнотом и диктофоном всегда совался туда, куда его не просили, выкапывал самые жареные новости, разрабатывал версии, строил карточные дома информации и раздувал каждую местную сплетню до уровня библейской истины.

Сидора не любили. Ему доставалось и от властей, и от простого народа. Когда-то Сидор был женат, его жена — талантливая ведьма Дениза — долго терпела мужнины выкрутасы и творческие застои с бокалом коньяка в руке (имеется в виду бокал в руке Сидора). Но даже ее ангельскому терпению пришел конец. Разрыв случился сразу после того, как пьяный Сидор заявился домой под утро с двумя пьяными же девицами и заявил, что прямо сейчас будет брать у них интервью. Дениза надавала муженьку

пощечин, собрала вещи и отбыла в Толедо, в резиденцию Госпожи Всех Ведьм. Там она обрела утешение и хорошо оплачиваемую работу. А Сидор остался никому не нужным пьяницей с катастрофически завышенной самооценкой.

Сидор себя любил. И потому не позволял по отношению к себе никаких инсинуаций. И когда его уволили из редакции газеты «Щедрые вести», он не сломался.

— Погодите! — погрозился Сидор. — Я вам всем покажу!

И тут же дал интервью одному из своих забулдыг-коллег. В интервью говорилось о том, что он, Сидор, будет работать над книгой, которая станет бестселлером современности и затмит Дэна Брауна, а уж Джеймса Роллинса он вообще сотрет в порошок.

Надо открыть секрет. Способностей к литературному творчеству у Сидора было не больше, чем у кофеварки любви к примулам. Но ему повезло. Минувшим летом он решил съездить в деревню к своей бабке. Та давно молила его со слезами, чтобы приехал и укрепил балки на чердаке — иначе крыше просто хана. Сидор, к тому времени уволенный и испитой, решил просьбу бабули удовлетворить. Деревня — это всегда неплохо, к тому же бабуля его подкормит, а то деньги кончились и, кроме залежалых пельменей, Сидору в долг ничего в магазине не отпускали.

Итак, Сидор собрался, прихватил с собой верный блокнот и диктофон и поехал к бабуле в деревню Мишенское.

Деревня была старой и почти умирающей. Жило в ней два десятка стариков, перебивались с хлеба на молоко, держали кое-какую скотину, огородничали. Окончательно загнуться деревне не давал тот факт, что половина ее жителей была умертвиями, существовать могла вечно, подкормки не требовала никакой и проблем опять же не создавала никаких. Умертвия же между тем зарабатывали скромные деньжата плетением сувенирных лаптей и вялением сувенирных же валенок.

Деревня встретила Сидора приветливо. Здесь не знали о склочности его норова, и Сидор почувствовал себя пря-

мо-таки на коне. Бабуля в нем души не чаяла и не знала, куда дорогого внука посадить и чем угостить. Голубчику Сидору такое раболепие импонировало; он, как мы уже говорили, сильно любил себя.

Первые три дня в деревне он обедался домашними пирогами с капустой и опивался местным квасом. И спал. Бабуля не тревожила Сидора, потому что понимала — внучек ее приехал из нервного города и следует ему оклеветаться.

На четвертый день пироги кончились. И квас тоже. Сидор поздно встал, понял, что кофе ему не видать, разве что из желудей, и сказал бабуле:

— Ну что, старая, показывай фронт работ.

Оказалось, на чердаке сильно прогнили две балки. Их надо было заменить свежими крепкими бревнышками, которые бабуля уже ухитрилась раздобыть. Сидор вооружился молотком, долотом и гвоздями, самостоятельно затащил новые балки на чердак и только теперь, оказавшись под крышей, огляделся.

Деревенский чердак! Что может быть романтичнее и загадочнее этого места! Разве только летающие тарелки...

Итак, Сидор огляделся. Чердак был большим, сквозь слуховое окно и щели в черепице проникали лучи солнца и золотыми стрелами ложились на покоробившийся запыленный пол. Сидор пристроил бревна и инструменты неподалеку от люка, а сам пустился в исследование помещения.

Можно сказать, что чердак был пустым. Только пыль и золотые лучи. Но вот в сумеречном углу, где скашивалась крыша, Сидор заметил три разновеликих деревянных ящика.

Он подошел к ним и оглядел. Ящики оказались сундуками, покрытыми истлевшей дерюгой и слоем пыли. Сидора немедленно разъело любопытство: что может храниться в сундуках бабки Наталки, да еще на чердаке? Он аккуратно спихнул дерюжку (поднялось облачко пыли) и открыл первый сундук.

Сверху лежали пожелтевшие листы бумаги. Когда Си-

дор приподнял их, в нос ему ударил слабый запах нафталина. И точно, в сундуке хранились платья, кофты, юбки и прочие дамские принадлежности. Сидор поворошил их. Эти наряды носила явно не деревенская простушка. Платья с корсажами и буфами, бархат, парча, мех — все говорило о том, что их хозяйка была настоящей леди. И фигура у нее была что надо.

Сидор на минутку прикрыл глаза, и ему представилась светская красавица, затянутая в парчовое платье с кринолином и шлейфом. Красавица повела обнаженными плечами и золотыми глазами уставилась на Сидора.

— Чего ты хочешь? — спросила она мелодично.

Сидор вздрогнул и открыл глаза. Колдовство! Его бабка определенно была колдуньей! Иначе откуда могла взяться эта галлюцинация?!

Журналист, нервничая, захлопнул сундук. Ему почудилось, что он вторгся на территорию запретной страны. Он, пятась, вышел из угла и целых два часа возился, прилаживая новую балку.

Наконец одна балка встала на место. Сидор перевел дыхание и снова глянул в сторону сундуков. Его тянуло туда, как магнит притягивает железные опилки.

— Да ладно, — сказал себе Сидор. — Сундуки какие-то...

И нетерпеливо поднял крышку второго изделия местных (или не местных) столяров.

В этом сундуке цветистой, блестящей россыпью лежали украшения. Сидор, обалдев, машинально перебирал их пальцами. Здесь были золото и малахит, нефрит и бирюза, аметисты и опалы... Украшения сделали бы честь любому ювелиру, а любая кокетка, увидев их, отдала бы свою бессмертную душу. Сидор взял в руки небольшую диадему из сапфиров. Она так сияла! Журналист счастливо рассмеялся — теперь он миллионер! — и нацепил диадему себе на голову.

Тут же он упал как от хорошего тумака.

Перед глазами опять появилась давешняя красавица и спросила:

— Чего тебе надобно, убогий?

Сидор молчал, ошеломленный.

Красавица надула губки:

— В третий раз тебя спрашиваю: чего надобно? Не ответишь — задушю, рыхлая твоя рожа.

Сидор опомнился. Он понял, чего он хочет.

— Я хочу славы, — прохрипел он. — Известности, почета и преклонения.

— Эх, — хмыкнула красавица, блеснув золотым глазом. — Все вы, мужики, от славы сами не свои. Ладно. Будет тебе слава. Открой третий сундук.

Сидор, как сомнамбула, повиновался. Третий сундук был пустым, если не считать небольшой, ин-кварти, толстенкой книги в темном кожаном переплете и с изъеденными ржавчиной железными застешками.

— Возьми эту книгу, — приказала красавица. — Прочти и сам реши, что с нею сделать. Но знай, эта книга может принести как великую славу, так и великое бесчестье. Будь осторожен.

— Буду, — прошептал Сидор и взял книгу. Тут же все видения пропали и сапфировый венец с его головы исчез.

Сидор решил, что откроет книгу у себя в светелке. И тут услышал, как снизу зовет его бабка Наталка.

Сидор затолкал книгу под рубаху (железные застешки неприятно царапнули холодом) и крикнул:

— Иду!

Он спустился с чердака и отрапортовал бабке, что один столб поставил.

— Охти, свет ты мой, — сказала бабка. — А извозилсси как! Нешто вы, городския, все такая чамошныя?

— Такие, бабуль, такие, — хмыкнул Сидор. — Поросята мы. Оторванные от корней. Ты мне баньку истопи и одежду приготовь на смену, а я сейчас сделаю звонок одному другу.

И Сидор зарысил к себе в комнату. Там он заперся на крючок и вытащил книгу. Она была тяжелая и холодная, не потеплела, даже будучи у самого Сидорова сердца.

Журналист положил книгу на стол и отомкнул железные застёжки. Бережно раскрыл книгу на титульном листе.

И обомлел.

Потому что на пожелтевшей и хрупкой от времени бумаге было бузиновыми чернилами выведено:

«Видения грядущего Конца Света и что засим воспоследует.

Писано иуня шестаго числа ..12 года по воплощении Господа нашего Иисуса Христа».

— Сидор! — пронзительно прозвучал голос бабки Наталки. — Баня от готова!

— Иду-у! — крикнул в ответ журналист. В голове его все плыло. Что это за книга? Откуда она у бабки? Кто автор?

Выяснить все это можно было только одним способом — прочесть книгу. Но путается тут под ногами эта старушенция...

— Иду! — повторил Сидор и огляделся отчаянно, ища, куда бы книгу спрятать. И не придумал ничего лучшего, как спрятать ее в баул со своими вещами. Он завернул книгу в майку, сунул на самое дно, сверху придавил диктофоном и фотоаппаратом. Застегнул сумку, еще раз огляделся и вышел из комнаты.

Баню Сидор любил, но сейчас ему было не до блаженства с березовым веником в руках. Найденный артефакт жег ему разум. Поэтому он кое-как выкупался, натянул свежую одежду и вернулся в избу.

А его уже ждала бабка Наталка. Сегодня она приготовила кулебяку, холодец из свиных ножек и напитков, который в деревне назывался «бардюжка» и был исключительно местного изготовления.

Сидор съел кулебяку, отведал холодца, ополовинил кувшин с бардюжкой и после этого почувствовал себя несколько развязно. Не до такой степени, чтобы рассказать бабке про книгу, но чтобы хоть кое-чем поинтересоваться.

— Бабуль, — заплетающимся языком спросил Сидор, — а че это за сундуки у тебя на чердаке стоят?

— Какие сундуки? — удивилась бабка Наталка.

— Д-деревянные. В количестве трех штук.  
— Святой Николай-угодник с тобой! Нету у меня никаких сундуков и сроду не было. Помстилось тебе.  
— Помстилось?  
— Помстилось.  
— Ну и ладно, — легко согласился Сидор. — Дай-ка мне еще бардюжки.

Наевшись-напившись и таким образом окончательно утратив черты цивилизованной личности, Сидор отправился спать. Спал он крепко, снов не видел, но вдруг посреди ночи, когда еще и местные петухи не продирали глаз, его вдруг что-то словно толкнуло.

Сидор открыл глаза. Темнота, почти осязаемая, пушистая деревенская темнота заполняла щелястую комнатушку, вливалась в окно и пахла сурепкой...

Но в этой темноте был свет.

И шел он из Сидорова баула.

Журналист сразу протрезвел. Даже голова перестала болеть.

— Книга! — прошептал он.

Сидор относительно тихо соскользнул с пружинной старой кровати и босиком пошлепал к сумке. Хотя ночь была теплая, летняя, его ощутимо знобило.

Негнуцимая пальцами он расстегнул «молнию» на сумке. Свет стал ярче, так что приходилось щуриться. Сидор опустил руки в чрево сумки, как в воду. Свет покалывал ему пальцы. Он извлек книгу.

Она светилась ровно и ярко. Переплет был алого цвета, с тиснением, а застежки оказались не ржаво-железные, а золотые. Сидор мельком подумал, что он сейчас со стороны представляет потрясающее зрелище для какой-нибудь одиозной газетенки: на коленях, со сверкающей книгой в руках...

Было тихо. Сидор осторожно встал и положил книгу на стол. Свечение ее чуть померкло, но все равно оставалось таким, что не требовалась никакая лампа.

— Ну же, — сказал себе журналист. — Решайся, если ты мужик!

Руки у него перестали дрожать, и он, выдохнув, отомкнул застёжки и раскрыл книгу на первой странице.

Книга была написана древнеславянской вязью, но вот что интересно. Едва Сидор, напрягши мозги, попытался прочесть первое предложение, как в его сознании произошло некое замещение и в голове зазвучал негромкий ровный голос:

«Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Изволилось Святому Духу и мне, грешной рабе Агнии, записать все виденное и слышанное о грядущей године бедствий, что будет перед Страшным судом Господним.

Было сие так. В канун Рождества Христова приключилась со мной, грешной, огневичная болезнь. Металась я в жару, и благочинная нашего монастыря мать Пиама, спаси ее Бог, велела меня особоровать и причастить Святых Христовых Таин. Клирики нашей обители совершили надо мной оба святых таинства, и когда причащалась я, то увидела, как в Чашу вошел свиток огня и этим огнем меня причастили. Страх объял меня, грешную, и долго после этого лежала я в тонком сне будто мертвая. И привиделось мне, что подошла к моей постели высокая дева в блистающих одеждах и с венцом на голове. В правой руке она держала крест святой, золотом сияющий, а в левой цветок лилии, распространяющий неземное благоухание. Я подумала, что это искушение мне, и стала молиться против козней сатаны, но девица не пропала от креста и сказала мне:

— Не страшись меня, я святая мученица Надежда и прислана к тебе, чтобы показать по воле Господа, что случится на земле в последние времена. То, что увидишь, запиши и передай властям церковным. А теперь идем.

И увидела я, что тело мое почивает на постели, а душа отделилась от него и взяла за руку святую Надежду. Мы вышли из кельи и понеслись над землей высоко-высоко. И привела меня мученица в страшное место. Были тут высокие башни из стекла и железа, повозки, едущие без лошадей, железные птицы с большими крылами, ужасно

гремевшие. И ни одного-то деревца, ни одного-то цветика нет!

— Что сие за место? — спросила я, и святая ответила:

— Сие есть град, именем Новый Вавилон, а эти две башни, в которых люди занимаются торговлей, куплей и продажей, воистину башни вавилонские. И гибель их будет страшна.

И увидела я гибель эту. Железные птицы устремились прямо на башни и пронзили их. Башни стали рушиться, облака огня и дыма поднялись, сколько людей погибло! И спросила я мученицу, зачем мне это видение. А она сказала:

— Знай, что сие произойдет незадолго до конца света и Второго пришествия Христова. Запомни сие и следуй далее за мной!»

...Сидор оторвался от книги. Голова его кружилась, перед глазами сверкали огненные полосы. Журналист осторожно захлопнул книгу, и тотчас свет ее померк.

— Вот это да! — прошептал Сидор. — Вот тебе и бестселлер!

Он снова запрятал книгу в сумку, лег в постель, но спать не мог. Перед ним открывались самые радужные перспективы, он мечтал на полную, что называется, катушку.

— Прочту пророчества, — шептал Сидор, глядя в темный потолок. — Обработаю их, переложу на современный язык — и готов бестселлер. Назову «Пророчества о конце света». Нет! Книг с такими названиями было уже немало. Вот как будет звучать название: «Новое видение конца света, открытое простому журналисту». Да! Точно! Теперь-то уж ко мне будут относиться с уважением, поймут, что Сидор Акашкин — настоящая звезда!

— Сидор! — раздался из-за закрытой двери голос бабки Наталки. — Милок, ты спишь?

— Не сплю, — буркнул Сидор и встал. Натянул старый спортивный костюм и вышел из комнаты.

Бабка глядела на него с некоторым испугом.

— Ты чего, бабуль?

— Да не спится мне, а тут еще твой голос услышала. Подумала: раз ты не спишь, может, чайку попьем? Я самовар быстро поставлю.

— Хорошо. Попьем чайку, — воодушевленно сказал Сидор. — Я не против.

Но до чая ли! Лишь мысль о книге его томила, мучила и жгла.

Впрочем, чай — тоже неплохо.

Бабка раскочегарила самоварчик, поставила на дощатый стол кружки, сахарницу, кувшинчик со сметаной и стопочку блинов, оставшихся от ужина. Порыскав в буфете, нашла и пряники мятные, и клубничное варенье.

Сидор сел за стол, бабка Наталка налила себе и ему чаю, пододвинула вазочку с вареньем. В ночной тишине было особенно слышно, как потрескивают половицы дома, как что-то шуршит по стенам.

— Старый у тебя дом, бабуль, — сказал Сидор, макая блин в варенье.

— Старый, милоч.

— А кто его строил? Муж твой?

— Муж... Эхе-хе! Этот дом был построен тогда, когда я еще косички заплетала да гусей пасла!

— И кто в нем жил?

— До революции в нем три сестры жили. Имен их не помню. Хорошие были девушки. Отец с матерью у них померли, наследство кой-какое осталось, вот они и жили, замуж не выходили, хотя многие к ним сватались.

— Чего ж они замуж-то не шли?

Бабка Наталка усмехнулась:

— Замуж не напасть, а как бы замужем не пропасть. Не хотели, и все тут. Все состояние свое они пустили на дела милостыни, в доме открыли школу и лазарет. А потом революция случилась, сестер этих красноармейцы расстреляли как классовых врагов, а в доме сделали революционный музей.

— Да дом-то вроде небольшой, где тут быть музею!

— Однако ж был. Но недолго. При нэпе музей перевели в город, а в этом доме поселили актрису. Старую. Уж

на пенсии. Она была очень одинокая и надменная, всех ниже себя считала. Бывалоча, идет за водой с ведром, меха наденет, платье парчовое, а народ вокруг только насмеяется. А потом уж моим родителям, как актриса померла, дом отдали. У нас детей много было. Не заживались, правда.

— Бабуль, — Сидор от волнения проглотил сушку, не разжевав, — а те сундуки, что на чердаке, может, от актрисы остались?

Старушка жалостливо поглядела на Сидора:

— Нету там никаких сундуков, Сидорюшка. Помстилось тебе. Ты чай-то пей, родимый.

Ночь Сидор провел смутно, а едва рассвело, он уже полез на чердак.

Здесь было пыльно и пахло остывшей за ночь черепицей. Сидор огляделся.

Черт!

Сундуков, прятавшихся в пыли и тени, не было!

Сидор бросился в угол, где они стояли, но ничто, ни одна пылинка не свидетельствовала о том, что здесь размещались три неподъемных сундука.

— Глюки у меня от бардюжки, что ли, — прошептал Сидор.

Нет. Ничего. Пустота и пыль.

Сидор спустился вниз — бабка ушла пасти коз — и стремительно рванул в свою комнату. Расстегнул сумку...

Книга была. Она снова выглядела старой и поблекшей, но главное — существовала. А это доказательство того, что Сидор не шизофреник.

Он расстегнул железные скобки и уже собрался было открыть книгу, как вдруг голос за спиной приказал ему:

— Не открывай.

Сидор сжался в ужасе. Бабуля пасет коз, но, значит, кто-то пробрался в дом в ее отсутствие и видел все Сидоровы манипуляции с книгой.

Он вскочил и затравленно оглянулся. Книга трепетала в его руках как живая.

Журналист поначалу никого не увидел, а потом...

Потом из стены вышла женщина с красивым и строгим лицом, с золотыми глазами, со взглядом змеи. Она немного напоминала экранную версию Хозяйки Медной горы, только одета была во все черное.

— Вы кто? — прошептал Сидор. — Чего вам надо?

Женщина подняла руку, призывая Сидора слушать.

— Ты хотел славы, и слава к тебе придет вместе с этой книгой. Перепиши все пророчества, явленные в ней, и опубликуй их под своим именем...

— Но это плагиат!

— Пророчества должны быть услышаны, и неважно, кто будет их автором. Я выбрала тебя.

— Почему?

— Потому что ты глуп и разум твой как незаполненный сосуд. Пусть же в нем сохраняются пророчества о грядущем. Людей надо предупредить.

Сидор, которому очень не понравилось, как незнакомка отозвалась о его разуме, тем не менее счел ее слова справедливыми. Что уж говорить — он не гений. Но кто она?

— Кто вы? — повторил Сидор свой вопрос.

— Этого тебе знать не надо. Знай вот что: открывать книгу и переписывать из нее пророчества можно только по ночам. Днем книга должна быть закрыта и спрятана. Иначе с тобой будет беда.

— Понял, — кивнул Сидор. — Приму как святую истину.

Журналист спрятал книгу и увидел, как его собеседница растворилась в пространстве — словно превратилась в сотни жужжащих мух.

— Господи, — сказал ошарашенный Сидор. — Вот уж чего не чаял...

Остаток дня Сидор посвятил труду на чердаке. Прожил в деревне еще пару дней и вернулся в город — к верному компьютеру. И заперся в квартире на целый месяц, выходил только изредка — за соком, пивом и булочками под названием «сырная палочка».

Каждую ночь, едва стихал шум будней Щедрого, жур-

налист включал настольную лампу и плотно завешивал шторы. Компьютер у Сидора работал круглосуточно и ждал его, как верный конь доблестного рыцаря. Рыцарь пера и ноутбука залезал в свой тайник (в углу за кушеткой очень удачно отстали обои) и доставал завернутую в рубашку книгу. Та начинала светиться приглушенным светом, это означало, что она готова к работе и послушна воле своего переписчика.

И вот что было странно: те строки, которые Сидор заносил в память своего компьютера, в книге бледнели постепенно, словно размывались, и исчезали. И Сидор трясся за каждое слово, чтобы, не дай бог, оно не пропало.

«И сказала мне святая Надежда: «Иди за мной, и увидишь то, что будет незадолго до конца света и Второго пришествия Христова». И взяла меня за руку и привела в большую темную комнату. Вдруг комната озарилась, но не свечами, а какими-то мигающими разноцветными огнями. Громко зазвучала сатанинская музыка, и я, грешная раба Агния, воочию увидела, как стала комната заполняться людьми — мужчинами и женщинами в ярких, богатых одеждах. Все они стали выламываться, словно припадочные, и я поняла, что это они так танцуют. А один толстый мужчина в блестящей рубашке как закричит: «Ну сегодня мы зажжем!» Все — ну хохотать, да плясать, да пить. И вижу я — огонь в комнате вспыхнул. Все веселятся, думают — так надо, а уж потом, как огонь разгорелся, поняли, что это самый настоящий пожар. Огонь по стенам скачет, люди валом валят к выходу, друг друга давят, в гари задыхаются, огнем обжигаются, падают, их топчут. Хруст костей и крик стоит страшный! Я глаза закрыла, плачу, молюсь, а святая мученица Надежда говорит мне: «Не закрывай глаза. Ты свидетельница того, что в последние времена люди примут великие страдания, но так и не покаются пред Господом...»

«И ведет меня мученица Надежда в другое место. Большой блестящий зал с огнями, много народу всякого. Голоса звучат разные и шум, как будто гудение пчел в улье. И вижу я за окнами, как садятся на землю и взлета-

ют железные крылатые птицы, и понимаю, эти люди пришли кто сесть на птицу, кто встретить тех, что с птицы сошли. Много, много народу! И вдруг грохот страшный, и огонь, и дым! И все кричат, кричат! О ужас! Как преисподняя разверзлась! Кто погиб, кто ранен, кто от страха окаменел. Все кричат, бегут, плачут! И я плачу, и говорю святой мученице: «Как же Бог попускает такое?» А она отвечает: «Потому что чаша нечестия людского переполнилась. А те, кто погибли, окажутся в раю».

И вот ведет меня мученица к высокой башне, сделанной из стекла и золота. Двери распахиваются, и мы входим внутрь. Тут много людей, стоят рядами и кричат: «Слава великому целителю!» Вижу я как бы престол, накрытый парчой, и на нем сидит мальчик лет двух. Одет он в золотые одежды, держит четки, голова его лысая, а во лбу моргает третий глаз! По обе стороны от мальчика стоят крепкие мужчины с непонятными палками и внимательно за всеми глядят. «Смотри, — говорит мне Надежда. — Этот мальчик — великое зло, но Бог попустил ему появиться и исцелять людей от всяких болезней, потому что время кончается». Я посмотрела на мальчика, а он своим третьим глазом узрел меня и улыбнулся. И увидела я, что зубы у него не как у людей, а волчьи, и это потому, что он пьет кровь тех, кого исцеляет...»

День за днем, точнее, ночь за ночью открывались Сидору тайны книги, пророчества о последних временах. А когда в компьютер было занесено последнее пророчество и поставлена точка после слова «Аминь», книга рассыпалась прахом.

Для Сидора это была великая ночь. Он посчитал количество знаков — свыше шестисот тысяч. Его бестселлер оказался весьма солидным по цифровым показателям. Его прочтут. Его обязательно прочтут! Надо только найти хорошего издателя и запросить приличный гонорар...

Сидор вышел на кухню и достал пакет с соком. Конечно, сошло бы шампанское, но раз его нет...

Сидор вылил сок в бокал и сказал:

— Пью за твой успех, гений!

И, выпив, не разбил стакан, а аккуратно засунул его в переполненную грязными тарелками мойку.

На следующее утро Сидор принял контрастный душ с гелем «Акс», выбрал лучшую рубашку и костюм-двойку, побрился, освежился и, скопировав книгу на флешку, отправился в местное книжное издательство, специализирующееся на мемуарах известных вампиров, приключениях оборотней и поучительных эссе умертвий.

Сидор в издательстве был известен. Несколько раз он предлагал для публикации свои романы. Он считал, что его творчество (помимо статей в газеты) заслуживает внимания. Но увы. Романы неизменно отклоняли. Сидор обижался в лучших чувствах, но все равно верил в свою звезду.

Ему повезло. На месте была зам главного редактора, и Сидор толкнулся прямо к ней, минуя возмущенные вопли секретарши.

— Добрый день! — сказал Сидор заму, которая в это время, сидя за столом, внимательно разглядывала в маленькое зеркальце большой карбункул на подбородке.

— Какого черта вы врываетесь без доклада?! — возмутилась зам главного редактора, пряча зеркальце и прикрывая ладонью карбункул. — Вы, вообще, кто?!

— Я Сидор Акашкин, — сказал наш храбрец. — И я принес вам потрясающую книгу.

— Да? — скисла зам. — К нам тут по двести человек за день приходит, и все с потрясающими книгами. Неужели вы меня и впрямь удивите?

— Удивлю, — оптимистично заверил Сидор.

— Хм. Ну и как называется книга?

— «Новое видение конца света».

— И о чем?

— О конце света, разумеется.

— Э-э, поправьте меня, если ошибусь: это насчет двадцать первого декабря сего года?

— Двадцать третьего.

— Почему двадцать третьего? Календарь майя ясно го-

ворит о катастрофе двадцать первого декабря две тысячи двенадцатого года.

— Все врут календари, — хмыкнул Сидор.

— Серьезно? Нет, вы положительно меня заинтересовали. Нам о конце света приносили рукописи человек тридцать, но ни один не вел себя так нахально, как вы. Вы чем-то отличаетесь.

— Наверное, талантом, — соскромничал Сидор.

— Да уж. Так почему же, на ваш взгляд, врут календари и катастрофа ждет нас двадцать третьего декабря?

— Все просто. Нужно учитывать разницу часовых поясов. Конец света начнется с Запада, и это будет двадцать первое декабря, а закончится Востоком, и это будет уже двадцать третье.

— Интересный взгляд на проблему. И что же, об этом есть в вашей книге?

— Да.

— Дайте-ка рукопись, я бегло просмотрю.

— У меня на флешке. Зип-файл.

— Это ничего. — Дама взяла флешку, вставила ее в компьютер, подождала, пока откроется файл, и переспросила: — Сидор Акашкин?

— Именно.

— А вы в газете не работаете?

— Уже нет. Я отдал все свое время работе над книгой.

— Да? Ну посмотрим, посмотрим.

Зам главного редактора погрузилась в чтение. По мере того как она прочитывала все новые страницы, лицо ее из рассеяннно-надменного становилось сосредоточенным и внимательным. Такое лицо могла бы иметь боеголовка, выпущенная в цель. Наконец она оторвалась от чтения и спросила:

— Откуда у вас эта информация?

Сидор свел ладони и указал взглядом наверх:

— Оттуда.

— Но вот здесь у вас присутствует некая монахиня Агния... Это вымышленный персонаж?

— Конечно.

— Тогда кто же получал откровения от мученицы Надежды?

— Я.

— Серьезно?

— Абсолютно. Я пережил тяжелейший стресс, получая видения о конце света. За мою жизнь боролись пять участковых врачей. Но я выжил, сумел написать книгу и теперь хочу, чтобы она принесла пользу людям.

— Что ж... — Заместитель главного редактора теперь смотрела на Сидора совсем другими глазами. — Попробуем издать ваши пророчества. Тем более что времени до гипотетического конца света осталось совсем мало. Если все просчитать, книга выйдет в ноябре.

— Отлично.

И тут на Сидора что-то нашло.

— Сударыня, я вижу, что этот карбункул портит вам не только внешность, но и настроение. Позвольте мне...

И Сидор осторожно коснулся карбункула кончиками пальцев.

Мерзкий прыщ, коим и был карбункул, исчез.

— О боже, — ахнула заместитель главного редактора. — Так вы еще и целитель?

— Есть маленько, — ошарашенно прошептал Сидор. Ему самому было невдомек, что он умеет исцелять.

Но, оказывается, на него снизошел этот удивительный дар.

«Вот это мне везет, — подумал журналист. — Не было ни гроша, да вдруг доллар!»

Договор на публикацию книги был заключен немедленно и с самым выгодным для Сидора гонораром. Выдан был также нехилый аванс. Счастливый, бывший журналист отправился из издательства прямо в ресторан.

В ресторане «Пти Аннет», расположенном в одном из фешенебельных районов города, Сидора, конечно, не знали. Тут околачивались нувориши Щедровской области и люди из бизнеса. Поэтому на Сидора, когда он сел за свободный столик, люди из obsługi посмотрели с удивлением. Впрочем, официант подошел незамедлительно.

— Добрый день, — сказал официант. — К сожалению, у нас не приняты бизнес-ланчи...

— А мне и не нужен бизнес-ланч, — сказал гордо Сидор. — Мне нужно шампанское брют, волованы с паштетом из индейки, рисовые крокеты и форель на пару. Понимаю, что такого заказа у вас давно не было, и поэтому готов подождать. Но немного. У меня масса дел.

Официант записал все в свой блокнот, поклонился и бросился на кухню. Тут и родилась легенда о великом Сидоре-книгописце, собирающем золото и стригущем купоны за каждый свой бестселлер.

Сидор попивал шампанское и размышлял о дальнейшем своем счастливом будущем, как вдруг на стуле напротив него материализовалась фигура давешней золотоглазой красавицы. Сейчас красавица была в дорожном брючном костюме от Дольче Габбана, туфельках от Версаче и в руках держала сумочку явно от Шанель. Тонкий аромат духов красавицы окончательно добил Сидора. Это было что-то пряно-восточное и в то же время напоминало церковный ладан...

— Сидор! — воззвала к нему красавица.

— Что? — вышел из ступора журналист.

— Перестань пялиться на мою грудь и налей мне шампанского.

— О да, конечно, простите!

Тут же был принесен второй бокал, и Сидор, трепеща крылышками, налил своей благодетельнице игристого напитка.

— Что ж, — сказала красавица. — За твой успех, Сидор!

Они чокнулись и выпили.

— Итак, — заговорила дама, когда шампанское было выпито. — Книга написана и отдана в издательство.

— Да.

— И договор заключен. Когда выходит книга?

— В ноябре.

— Отлично. Пиар-акция будет обеспечена. Только ленивый не прочтет твои пророчества, Сидор.

— Это значит, что мою книгу переведут на иностранные языки?

— Уже переводят. Книга распространится по всему миру. Во всяком случае, мы сделаем все, чтобы так было.

— А кто это «вы»?

— Общество, которому небезразлично будущее Земли и человечества. Мы хотим предотвратить катастрофу двадцать один двенадцать.

— То есть? Что, конец света действительно будет?

— Разумеется.

— По календарям майя?

— Да.

— Подождите, я не понимаю. Что, в декабре этого года катастрофа...

— Да, в декабре этого года. Сроки выверены, убийцы подготовлены. Сера и смола уже кипят в небесах. Человечество обречено.

— Тогда какую пользу принесет моя книга? Раз уж...

— С этой книгой человечеству дается последний шанс покаяться и обратиться к Богу с молитвой о спасении Земли.

— Я не могу в это поверить.

— Сидор, Сидор... Твоя рука написала несколько глав, посвященных уникальному мальчику с третьим глазом во лбу, не так ли?

— Ну... да.

— Этот мальчик — великое зло. Он уже начал свою деятельность и привлекает к себе все больше и больше людей. Резиденция его в Дели, туда стекаются миллионы паломников, чтобы поклониться ему.

— Он что, Антихрист?

— Он? Нет. Но можно сказать, что он предтеча.

— Как же людям спастись от конца света?

— А вот об этом ты напишешь свою следующую книгу.

И на твоём месте я бы не расслаивалась по ресторанам, а шла бы на своё рабочее место.

— Но если я не знаю, как и о чём писать?